

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 306-ЭС20-20820

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

19 апреля 2021 г.

Резолютивная часть определения объявлена 12 апреля 2021 г.
Определение изготовлено в полном объеме 19 апреля 2021 г.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе: председательствующего судьи Самуйлова С.В., судей Букиной И.А. и Кирейковой Г.Г. –

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу Бормотова Алексея Сергеевича на определение Арбитражного суда Ульяновской области от 22.01.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.09.2020 по делу № А72-18110/2016 о банкротстве Михайлова Александра Евгеньевича.

В заседании приняли участие Бормотов А.С. и его представитель – Горлов П.И.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Самуйлова С.В., вынесшего определение от 17.03.2021 о передаче кассационной жалобы вместе с делом для рассмотрения в судебном заседании, а также объяснения заявителя кассационной жалобы и его представителя, судебная коллегия

установила:

как следует из материалов дела и установлено судами, Михайлов А.Е. в 2008 году был работником общества с ограниченной ответственностью "Инвестгазпром" (г. Рошаль, Московской области).

01.10.2008 общество "Инвестгазпром" предоставило Михайлову А.Е. заем на 700 000 руб. до 31.03.2014 под два процента годовых и по поручению последнего в тот же день перечислило указанную сумму обществу "Флайт Авто" в счёт оплаты покупки для Михайлова А.Е. автомобиля. Михайлов А.Е.

обязался погасить заем и проценты путем удержания займодавцем денежных средств из зарплаты заёмщика, однако 03.10.2008 уволился из общества "Инвестгазпром" и не вернул последнему ни долг, ни проценты.

Решением Заволжского районного суда города Ульяновска от 24.06.2015 по иску общества "Инвестгазпром" с Михайлова А.Е. взыскано 700 000 руб. долга по займу и 92 745,33 руб. процентов по состоянию на 15.05.2015.

В связи с неисполнением судебного решения 29.11.2016 общество "Инвестгазпром" (признано банкротом 25.08.2014) в лице его конкурсного управляющего обратилось в арбитражный суд с заявлением о банкротстве Михайлова А.Е.

26.01.2017 Арбитражный суд Ульяновской области возбудил дело о банкротстве Михайлова А.Е., 18.05.2017 признал его банкротом и открыл процедуру реализации имущества гражданина. В третью очередь реестра требований кредиторов должника включено требование общества "Инвестгазпром" в сумме 792 745,33 руб. (долг и проценты по займу).

Впоследствии требование общества "Инвестгазпром" к Михайлову А.Е. было реализовано с торгов, в связи с чем кредитор был заменен на Бормотова А.С.

16.12.2019 в арбитражный суд поступило ходатайство финансового управляющего о завершении процедуры реализации имущества Михайлова А.Е. Бормотов А.С. не возражал против удовлетворения данного ходатайства, но мотивированно настаивал на отказе в освобождении должника от требований кредиторов, поскольку имелись обстоятельства, указывающие на недобросовестное поведение Михайлова А.Е.

Определением суда первой инстанции от 22.01.2020, оставленным в силе апелляционным и окружным судами (постановления от 11.06.2020 и от 09.09.2020), процедура реализации имущества Михайлов А.Е. завершена и должник освобожден от дальнейшего исполнения требований кредиторов. Выводы судов об освобождении должника от обязательств мотивированы отсутствием обстоятельств, свидетельствовавших об умышленном уклонении должника от исполнения своих обязательств перед кредиторами.

Суды руководствовались статьей 213.28 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" (далее - Закон о банкротстве)", пунктом 45 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан".

В кассационной жалобе Бормотов А.С. просил отменить судебные акты в части освобождения должника от дальнейшего исполнения требований кредиторов и отказать в применении к должнику этих последствий завершения дела о банкротстве. Доводы заявителя сводились к тому, что в деле о банкротстве Михайлова А.Е. установлены обстоятельства его недобросовестности, влекущие на основании пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве отказ в применении правил об освобождении должника от дальнейшего исполнения им обязательств перед кредиторами: при исполнении

обязательства, на котором конкурсный кредитор основывал свое требование в деле о банкротстве, Михайлов А.Е. скрыл своё имущество, то есть действовал недобросовестно; кроме того, он не предоставил финансовому управляющему необходимые сведения о своем имуществе.

В судебном заседании Бормотов А.С. и его представитель поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе. Михайлов А.Е. отзыв не представил, в судебное заседание не явился.

По результатам рассмотрения кассационной жалобы судебная коллегия пришла к следующим выводам.

Конституция Российской Федерации (статья 57) и общие положения гражданского законодательства об обязательствах определяют критерии добросовестности гражданина, указывая, что каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы, а при исполнении гражданско-правовых обязательств должен исполнять их надлежащим образом, не допускать одностороннего отказа от исполнения обязательства, учитывать права и законные интересы другой стороны обязательств, оказывать необходимое содействие для достижения цели обязательства и т.п. (пункт 3 статьи 307, статья 309, пункт 1 статьи 310 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ)).

Как правило, обычным способом прекращения гражданско-правовых обязательств и публичных обязанностей является их надлежащее исполнение (пункт 1 статьи 408 ГК РФ, статья 45 Налогового кодекса Российской Федерации и т.д.). В то же время при определенных обстоятельствах гражданин, не способный удовлетворить требования кредиторов по денежным обязательствам и (или) исполнить обязанность по уплате обязательных платежей, может быть признан банкротом по решению арбитражного суда (пункт 1 статьи 25 ГК РФ, параграф 1 главы X Закона о банкротстве) или во внесудебном порядке (параграф 5 главы X Закона о банкротстве).

Завершение расчетов с кредиторами в процедурах судебного банкротства или завершение процедуры внесудебного банкротства гражданина влекут освобождение гражданина-банкрота от дальнейшего исполнения требований кредиторов ("списание долгов") и, как следствие, от их последующих правопритязаний (пункт 3 статьи 213.28, пункт 1 статьи 223.6 Закона о банкротстве). Тем самым гражданин получает возможность выйти законным путем из создавшейся финансовой ситуации, вернуться к нормальной экономической жизни без долгов и фактически начать ее с чистого листа.

Однако, институт банкротства – это крайний (экстраординарный) способ освобождения от долгов, поскольку в результате его применения могут в значительной степени ущемляться права кредиторов, рассчитывавших на получение причитающегося им. Процедура банкротства не предназначена для необоснованного ухода от ответственности и прекращения долговых обязательств, а судебный контроль над этой процедурой помимо прочего не позволяет ее использовать с противоправными целями и защищает кредиторов от фиктивных банкротств.

Законодательство о банкротстве устанавливает стандарт добросовестности, позволяя освободиться от долгов только честному гражданину-должнику, неумышленно попавшему в затруднительное финансово-экономическое положение, открытому для сотрудничества с финансовым управляющим, судом и кредиторами и оказывавшему им активное содействие в проверке его имущественной состоятельности и соразмерном удовлетворении требований кредиторов.

Проверка добросовестности осуществляется как при наличии обоснованного заявления стороны спора, так и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если другие стороны на них не ссылались. При установлении недобросовестности одной из сторон суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения применяет меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (абзацы 4-5 пункта 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 "О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации").

В процедурах банкротства гражданин-должник обязан предоставить информацию о его финансовом положении, в том числе сведения о его имуществе с указанием его местонахождения, об источниках доходов, о наличии банковских и иных счетов и о движении денежных средств по ним (пункт 3 статьи 213.4, пункт 6 статьи 213.5 Закона о банкротстве). Неисполнение данной обязанности, с одной стороны, не позволяет оказать гражданину действенную и эффективную помощь в выходе из кризисной ситуации через процедуру реструктуризации долгов, а с другой – создает препятствия для максимально полного удовлетворения требований кредиторов, свидетельствует о намерении получить не вытекающую из закона выгоду за счет освобождения от обязательств перед кредиторами.

Подобное поведение неприемлемо для получения привилегий посредством банкротства, поэтому непредставление гражданином необходимых сведений (представление заведомо недостоверных сведений) является обстоятельством, препятствующим освобождению гражданина от обязательств (абзац 3 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве). Исключения могут составлять случаи, если должник доказал, что информация не была раскрыта ввиду отсутствия у него реальной возможности ее предоставить, его добросовестного заблуждения в ее значимости или информация не имела существенного значения для решения вопросов банкротства.

Если должник при возникновении или исполнении своих обязательств, на которых конкурсный кредитор основывал свое требование, действовал незаконно (пытался вывести активы, совершил мошенничество, скрыл или умышленно уничтожил имущество и т.п.), то в силу абзаца 4 пункта 4 статьи

213.28 Закона о банкротстве эти обстоятельства также лишают должника права на освобождение от долгов, о чем указывается судом в судебном акте. По этому же основанию не допускается и освобождение гражданина от обязательств по завершении процедуры внесудебного банкротства гражданина (пункт 2 статьи 223.6 Закона о банкротстве).

Как указано в пункте 42 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 13.10.2015 № 45 "О некоторых вопросах, связанных с введением в действие процедур, применяемых в делах о несостоятельности (банкротстве) граждан", целью положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве является обеспечение добросовестного сотрудничества должника с судом, финансовым управляющим и кредиторами. Указанная норма направлена на недопущение сокрытия должником каких-либо обстоятельств, которые могут отрицательно повлиять на возможность максимально полного удовлетворения требований кредиторов, затруднить разрешение судом вопросов, возникающих при рассмотрении дела о банкротстве, или иным образом воспрепятствовать рассмотрению дела.

В пунктах 43, 44 того же постановления разъяснено, что обстоятельства, связанные с сокрытием должником необходимых сведений могут быть установлены судом на любой стадии дела о банкротстве должника в любом судебном акте, при принятии которого данные обстоятельства исследовались судом и были отражены в его мотивировочной части, а совершение должником иных противоправных действий может подтверждаться обстоятельствами, установленными как в рамках любого обособленного спора по делу о банкротстве должника, так и в иных делах.

Вопреки указанным правовым нормам, освобождая Михайлова А.Е. от долгов, суды не приняли во внимание факты, ранее установленные и оцененные этими же судами при рассмотрении дела о его банкротстве (определения Арбитражного суда Ульяновской области от 09.10.2017, от 23.04.2018, от 06.03.2018, от 10.10.2018). Так, в частности, ранее судами было установлено, что сразу же после принятия судебного решения о взыскании с Михайлова А.Е. задолженности (24.06.2015) он незамедлительно (27.06.2015 и 01.07.2015) продал свой автомобиль по заниженной цене Рубцову Н.В. и подарил своей супруге земельный участок с хозяйственным строением на нем (переход права собственности на недвижимость зарегистрирован 14.07.2015). В деле о банкротстве Михайлова А.Е. эти сделки оспорены и признаны недействительными по статье 10 ГК РФ, поскольку суды усмотрели в действиях должника намерение скрыть свое имущество, избежать обращения на него взыскания и тем самым причинить вред кредиторам.

После вступления в силу судебного определения, обязывавшего Рубцова Н.В. вернуть Михайлову А.Е. действительную стоимость автомобиля, Рубцов Н.В. 30.03.2018 передал денежные средства должнику. Однако, в конкурсную массу Михайлов А.Е. деньги не передал и на специальный банковский счет они не поступали. Данные факты установлены в деле о банкротстве определением от 10.10.2018.

Определением от 23.04.2018 суд обязал Михайлова А.Е. передать финансовому управляющему финансовую документацию должника, признав, что Михайлов А.Е. уклоняется от исполнения обязанности, предписанной пунктом 9 статьи 213.9 Закона о банкротстве, и не выполняет требования финансового управляющего.

Не принимая во внимание данные факты при разрешении вопроса об освобождении Михайлова А.Е. от долгов, суды пришли к противоречивым выводам, поскольку сначала они усматривали в действиях должника недобросовестность и злоупотребления, а затем отказались от этих выводов, по существу ничем не мотивировав свою позицию.

В судебном заседании подтвердились и доводы заявителя кассационной жалобы о том, что в материалах дела имеются отчеты финансового управляющего, содержащие сведения о наличии у Михайлова А.Е. признаков фиктивного банкротства. Судами эти документы не оценены.

Согласно статье 196 Уголовного кодекса Российской Федерации обязательным признаком преднамеренного банкротства являются последствия в виде крупного ущерба (2 250 000 руб.). Действия по преднамеренному банкротству, повлекшие меньший ущерб, не влекут уголовной ответственности, однако также являются противоправными и влекут иные правовые последствия. В связи с этим, вопреки позиции окружного суда, отказ следственных органов в возбуждении уголовного дела по признакам преднамеренного банкротства недостаточен для вывода о случайном характере банкротства.

Суды не исследовали поведение Михайлова А.Е. при возникновении задолженности перед обществом "Инвестгазпром" и не дали ему оценку. В то же время получение им займа от организации-работодателя с обещанием его погасить из зарплаты и последующее немедленное увольнение с работы позволяет усомниться в добросовестности поведения должника и может квалифицироваться как незаконные действия должника при возникновении непогашенного обязательства, что также является основанием для отказа от освобождения гражданина от обязательств (абзац 4 пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве).

Вопреки выводам судов, наличие судебного акта, которым суд обязал должника предоставить финансовому управляющему сведения о своем имуществе, подтверждает неисполнение Михайловым А.Е. этой обязанности своевременно и добровольно. Последующее отыскание финансовым управляющим в ходе банкротных процедур сокрытого должником имущества не освобождает последнего от ответственности за совершенные ранее противоправные действия.

В связи с существенным нарушением норм права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав и законных интересов заявителя кассационной жалобы в экономической деятельности, на основании пункта 1 статьи 291.11 АПК РФ обжалованные судебные акты подлежат отмене с направлением материалов обособленного спора на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской

области для исследования и оценки оказанных в данном определении обстоятельства и устранении противоречий в судебных выводах.

Следует заметить, что правовая позиция по последствиям сокрытия гражданином-должником значимой для его банкротства информации ранее излагалась в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) со ссылкой на определение от 25.01.2018 № 310-ЭС17-14013 (утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27.11.2019). В силу пункта 28 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.06.2020 № 13 "О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде кассационной инстанции" окружной суд должен был учесть данную правовую позицию.

Руководствуясь статьями 291.11 - 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судебная коллегия

определила:

определение Арбитражного суда Ульяновской области от 22.01.2020, постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 11.06.2020 и постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 09.09.2020 по делу № А72-18110/2016 отменить, направить обособленный спор на новое рассмотрение в Арбитражный суд Ульяновской области.

Определение вступает в законную силу со дня его вынесения.

Председательствующий судья

Самуйлов С.В.

Судья

Букина И.А.

Судья

Кирейкова Г.Г.